

— Тома, для меня ты второй по значимости человек в жизни после Аяки.

Я снова отвлекся и начал думать о вчерашнем. Ох.

Я ведь прекрасно понимаю, что господин глава клана сказал это лишь для того, чтобы отвлечь меня и спокойно допить свой чай с молоком. Почему же я до сих пор не могу выбросить это из головы? Почему меня это так задевает? Правильнее было бы воспринять его слова как обычную шутку.

Если подумать, я здесь уже почти десять лет. Покинул родные края, попал под покровительство Анемо Архонта, прошел через множество испытаний в Инадзуме, помогая господину главе и госпоже Камисато поднимать клан Камисато. С тех пор как пришел Путешественник, убедил сёгуна отменить Указ об охоте на Глаза Бога, столько всего произошло... К счастью, всё меняется к лучшему. Благодарю покровителей Анемо Архонта.

Я посмотрел на сидящего напротив элегантного и невозмутимого юношу. На шахматной доске черно-белые фигуры, словно солдаты, выстраивались в оборонительные ряды и расставляли ловушки. Каждый ход белых был подобен точному удару или искусной стратегии, за которыми всегда скрывался глубокий умысел.

Тома словно очнулся от сна. Десять лет — как же долго это длилось. Тот зеленый юнец вырос в надежного мужчину, который больше не нуждается в опеке по любому поводу.

Интересно, кем я стал для господина главы клана теперь?

Если спросить его напрямую, он наверняка отпустит какую-нибудь колкость или снова переведет тему. Эх.

— Тома! Тома! Тома!

— А-а, господин глава, я слышу вас, не нужно так громко.

— Тома, почему ты в последнее время постоянно витаешь в облаках? И вчера, и сегодня, особенно сейчас! Что может заставить тебя так отвлечься? Расскажи-ка мне.

Недовольство и любопытство в его сияющих глазах выглядели очень живо. Огромная порция фирменного чая с молоком заметно убавилась. Под этим пронизательным взглядом, от которого невозможно было скрыться, Тома беспомощно оправдывался:

— Нет, что вы, благодарю за беспокойство. Просто ваш ход был настолько искусен, что я должен быть предельно осторожен. Не хочу снова попасть в ловушку и проиграть в пух и прах, как в прошлый раз.

— Вот как, — Камисато Аято отпил чаю и с лукавой усмешкой добавил: — Похоже, ты до сих пор не смирился с прошлым поражением. Что ж, постарайся в этот раз, я уже придумал для тебя новое наказание.

Вспомнив тот жуткий напиток из морских водорослей, фиалковой дыни и концентрированного кокосового молока, Тома невольно приложил руку ко лбу, стараясь отогнать воспоминания об этом непередаваемом вкусе.

— Я понял! Дайте подумать, этот ход должен...

— Аяка, Тома, мы пришли!

Появление маленькой феи и Путешественника обрадовало Тому, и он поспешил им навстречу:

— Путешественник, Паймон, давно не виделись! Если вы ищете госпожу Камисато, то, к сожалению, её сейчас нет дома...

— Этот голос... Путешественник и Паймон? Много слышал о вас от других, наконец-то нам довелось встретиться.

Путешественник обернулся. Человек с мягким и чистым голосом обладал высоким, статным телосложением и утонченными чертами лица. Его внешность была безупречной, словно произведение искусства.

Глубокие и ясные глаза с хитринкой, казалось, видели людей насквозь, а слегка приподнятые уголки глаз придавали взгляду теплоту. Он держался с грацией и невозмутимостью человека, к которому невозможно подобраться.

— Я глава клана Камисато и нынешний глава комиссии Ясиро, Камисато Аято. Аяка сегодня отлучилась по делам. Если у вас вопросы, касающиеся клана Камисато, можете обсудить их со мной.

Ох, господин глава такой красивый! И голос такой приятный!

Так, соберись, будь серьезнее, у нас задание!

Путешественник: — Кхм, до нас дошли слухи, что Кудзё Камадзи собирается жениться на Хиираги Тисато. Вы что-нибудь об этом знаете?

Камисато Аято: — Об этом я узнал пару дней назад. Союз двух главных семей из двух комиссий — это большая новость для всей Инадзумы. А поскольку комиссия Ясиро отвечает за церемонии и культуру, это дело касается и нас.

Тома: — Верно. В некотором смысле, престиж комиссий — это престиж самого сёгуна, нельзя оставлять это без внимания.

Камисато Аято: — Именно. Хотя союзы между комиссиями — большая редкость, эти двое любят друг друга, и традиции должны уступать место свободе. — Он многозначительно взглянул на Тому.

Путешественник заметил это: !!

Тома, ничего не поняв: ??

— Тогда я сам нанесу им визит и передам поздравления от клана Камисато.

— Клан Камисато должен проявить должное уважение к союзу семей Кудзё и Хиираги, — Аято на мгновение задумался. — Но Аяка занята, а у меня как раз есть свободное время. Заодно познакомлюсь с молодоженами. Не хотите составить мне компанию?

— Конечно!

Паймон: ☹️? Почему Путешественник сегодня такой активный?

Путешественник: Да-да, выполняем задание вместе с господином главой! Увидеть его вблизи — это так волнительно! ♪(*'□`*)♪

Они метались между островом Рито и городом Инадзума, вышли на след заговорщиков из комиссии Кандзё, и Аято, ловко манипулируя фактами, вывел врагов на чистую воду. Путешественник следовал за его подсказками, и после разговора с представителями комиссии Тэнрё дело было практически завершено. Аято попрощался с ними, давая время на передышку.

Путешественник: Да-да, господин глава во всем прав, я верю ему и во всем его поддерживаю!

Паймон: ?(°?°)? Путешественник, я все еще беспокоюсь за госпожу Хиираги, давай навестим её через два дня!

Путешественник: Окей, заодно узнаю у господина главы кое-что еще. (??□3□□

Паймон: □□□При чем тут господин глава?

Путешественник: Небесную тайну нельзя раскрывать. (‘??□?’)

Паймон: ...

Расставшись с Путешественником, Камисато Аято отправился к передвижной лавке с необычными закусками и, прихватив новинку, неспешно направился к северу от города Инадзума.

Лучи заходящего солнца золотили черепицу домов, словно облачая город в роскошные одежды. Поля превратились в колышущееся золотое море.

Розовые лепестки сакуры кружились в воздухе, нежно касаясь лица Аято, прежде чем улететь прочь. Взглянув на огромную сакуру, он увидел, что место под деревом уже занято.

Человек прислонился к стволу с закрытыми глазами, по-видимому, уснув. Вокруг было довольнолюдно — какая беспечность.

Аято хотел было пройти мимо, но заметил яркие рога и алые узоры на коже. Хм, кажется, он знал, кто это. Хотя в реальности он выглядел совсем иначе, чем в воображении Аято.

Подойдя ближе, Аято заметил, что незнакомец невероятно хорош собой: длинные ресницы, изогнутые брови. Несмотря на грубоватый вид, пухлые щеки придавали ему удивительно милый вид.

Аято ущипнул его за щеку и перевел взгляд ниже: телосложение было атлетичным, мышцы груди и пресса — словно высечены из камня. Длинные сильные пальцы выдавали человека, привыкшего к тренировкам.

Аято без стеснения продолжил ощупывать его, пока от очередного сильного нажатия на грудь тот не вздрогнул и не проснулся.

— Ау! Кто! Кто посмел напасть на меня?! — Эй, брат Аято, ты чего здесь делаешь? Ты не видел, кто на меня напал? Я обязательно отомщу!

Приятный на ощупь.

Аято едва уклонился от направленного в его подбородок рога и встретился взглядом с проснувшимся красным они. Его поразили искренние, сияющие глаза. Аято отвел взгляд и мягко заговорил:

— Брат Итто, я беспокоился, что ты простудишься, уснув здесь. Пытался разбудить тебя, но не вышло, вот и пришлось прибегнуть к таким мерам. Прошу прощения за свою грубость, готов понести наказание.

Солнце окончательно скрылось, всё вокруг затихло. Аято сидел, сложив руки на коленях, и в его глазах, обычно спокойных, как озерная гладь, сейчас дрожали слезы, словно звезды в холодном ночном небе или жемчужины в глубине океана.

Уголки глаз слегка покраснели, голос звучал глухо и надтреснуто, будто он был глубоко уязвлен непониманием со стороны самого близкого человека.

Аратаки Итто в панике заметался:

— А! Нет! Брат Аято, не плачь! Я не виню тебя! Я не знал, что это ты, знал бы — ни за что бы не злился!

Аято-брат такой хрупкий, руки-ноги тонкие, наверное, это я слишком громко закричал и напугал его.

Камисато Аято: ??? Хрупкий?

— Я не плачу. Так ты прощаешь меня, брат Итто?

— Да-да, ты не плачешь, я ни капли не злюсь! Хороший мой брат, а ты что тут делаешь? — Убедившись, что тот не плачет, Итто выдохнул и тут же по-дружески обнял Аято за плечи: — Хорошо, что ты меня разбудил! Я сегодня договорился на битву жуков, буду выставлять своего козыря — Генерала, Непобедимого Короля Страха! Я столько сил потратил, чтобы поймать его на острове Ясиори! Битва будет легендарной! Брат Аято, хочешь пойти со мной и стать свидетелем истории? Ну пойдем? Ну пойдем? Ну пойдем!

Аято не сдержал улыбки и, глядя на ожидающий взгляд Итто, напоминающий щенячий, сдержанно кивнул.

— Ха-ха-ха-ха! Брат, тогда погнали!

— Брат Итто, потише...

Аратаки Итто потащил ошеломленного Аято прочь. Две фигуры растворялись в сумерках, а поднятый бегом ветер кружил лепестки сакуры, начиная новую историю.

<http://bllate.org/book/21788/2253637>